

1995. - 10 авг. - с. 7

Висконти поклонялся Шекспиру, Чехову и Верди

Самой яркой зарубежной звездой II Международного кинофестиваля в Москве был, несомненно, Висконти. Тогда, в 1961 году, редакция журнала "Советский экран" организовала творческую беседу двух мастеров — Михаила Ромма и Висконти, на которой я присутствовал.

Помню, Ромм сказал, хваля недавно законченный фильм Висконти "Рокко и его братья", с огромным успехом шедший на московских экранах:

— Искусство, как пища, должно быть либо горячим, либо холодным. Хороши горячий суп, холодное мороженое. Теплыми бывают, извините, помои.

— Всегда нужно работать, рассчитывая на сильные нервы, — согласился с ним Висконти.

— У нас в Италии трудно рассказывать правду о жизни: очень суровая цензура и еще более суровая цензура неофициальная, католическая. Мы же

хотим показывать истинную жизнь, а это всегда вызывает у правителей недовольство.

Ромм в ответ крикнул и смолчал...

Висконти в годы войны участвовал в Сопротивлении, прошел ад гестаповских пыток и был приговорен к расстрелу. Казнить его не успели. После освобождения Рима друзья вынесли его из тюрьмы на носилках.

Из своих фильмов гордился картиной "Самая красивая", из поздних — "Рокко и его братья". Прочил блестящее будущее — и не ошибся — снявшимся там Алену Делону и Анни Жирардо. Как-то Висконти сказал: "Я хотел бы, чтобы на моей могиле было обозначено: он любил Шекспира, Чехова и Верди".

Борис ВИЛЕНКИН.

На снимке: Л. Висконти и М. Ромм. 1961 год.

Фото автора.

